````htmlСтолкнувшись с властным и откровенным заявлением Йоханны, Лу Ке на мгновение потерял дар речи. Губернатор Хогвартса... Единственная семья Малфоев, о которой знал Лу Ке, состояла из отца и сына, оба были весьма забавными, а другие директора были ещё более курьезными: когда Гарри учился во втором классе, Малфой смог угрожать директорам единодушно снять Дамблдора с должности. «На самом деле губернатор Хогвартса довольно интересен. Я скажу это шепотом, но ты никому не рассказывай», — произнесла Йоханна, подходя с загадочным видом. Однако Лу Ке без колебаний shook his head: «Я определенно расскажу другим, но ты не должна мне этого говорить.» Йоханна удивленно посмотрела, затем покачала головой: «Забудь, не важно, если ты расскажешь другим. На самом деле, моя бабушка однажды сказала мне, что так называемые директора Хогвартса все являются марионетками.» Лу Ке на мгновение ошарашенно уставился на неё: «Если ты управляешь Хогвартсом, разве можно быть марионеткой?» Йоханна улыбнулась: «Не если ты управляешь Хогвартсом, но сейчас, как вы думаете, кто контролирует Хогвартс?» Лу Ке задумался: «Конечно, это Дамблдор.» Йоханна кивнула: «Итак, Хогвартс, как мощное волшебное создание с долгой историей, вероятно, имеет свою волю, поэтому невозможно, чтобы какой-либо директор контролировал Хогвартс. Скорее, такой директор, как Дамблдор, может быть признан школой и овладеть секретами Хогвартса.» Лу Ке был потрясён: «Так что ты имеешь в виду?» Йоханна улыбнулась: «Я имею в виду, что все так называемые директора Хогвартса обмануты тогдашним директором.» Лу Ке с недоверием смотрел на неё, потому что, безусловно, Йоханна была права. Хогвартс очевидно является мощным волшебным созданием, действующим по своим собственным законам, и контролировать его невозможно. «Когда семья Огулов стала директорами Хогвартса, это произошло потому, что тогдашний директор собирался построить новую теплицу, и мои предки пожертвовали немного денег, сменив идентичность директоров. Они просто были чистокровными, это титул, используемый для создания видимости между семьями. Все знают, что директор ничего не может решить. В последнее время, кажется, Министерство магии всегда хочет что-то сделать с Хогвартсом, поэтому так притягивает внимания к директорам.» Лу Ке улыбнулся: «На самом деле, я сейчас пишу работу по истории магии, и думаю, одно из заключений будет о том, что Министерство магии — злодей.» Йоханна улыбнулась: «Конечно, те, кто против Хогвартса, — плохие люди. Бабушка однажды сказала мне, что Фадж всегда хотел что-то сделать с Хогвартсом.» Лу Ке кивнул: «Конечно, он думал об этом. Ты должна знать, что все волшебники из Йонглиши окончили Хогвартс.» Йоханна кивнула: «Так что, можно сказать, что моя семья — директора, но на самом деле никому это не интересно.» Затем она вдруг замерла: «Ты пишешь работу по истории магии?» Лу Ке кивнул. Йоханна удивилась: «Сколько работ ты сейчас пишешь?» Лу Ке подумал немного: «Три статьи.» Йоханна вздохнула: «Ты монстр?» Лу Ке улыбнулся: «Это маг, который упорно старается, чтобы всё сдать, и работа по истории магии необходима, чтобы убедить твоего дядю.» Йоханна кивнула: «Спасибо.» Лу Ке shook his head: «Нет, я просто случайно заинтересовался этим вопросом.» Йоханна покачала головой: «Если ты согласен мне помочь, я обязательно отплачу. Это то, чему меня научила бабушка.» Лу Ке быстро закончил чтение этой книги о темных растениях. После прочтения он вдруг понял, почему Снэйп заставил его её прочитать. Потому что из этой книги можно сделать два вывода. В нынешнем волшебном мире не существует никаких стандартов для классификации растений, даже базовой попытки. Кроме того, каждый волшебник, пытающийся классифицировать растения, использует волшебные способности или лечебные эффекты для их различения. Последнее является причиной первого. Поскольку волшебные растения в этом мире нельзя систематически классифицировать с использованием магических способностей, то, естественно, множество волшебников начинает спорить друг с другом, и разные мнения не могут переубедить друг друга. Автор этой книги о темных растениях, в свою очередь, не заботится о волшебных способностях или лечебных эффектах растений. Он просто следовал своим привычкам и классифицировал растения по их внешнему виду. Эта книга вышла особенно систематической. Эта классификация более полная, чем любая другая классификация

волшебников. Лу Ке вспомнил биологическую классификацию, которую он изучал ранее. Очевидно, волшебники сбились с пути. Логично, что люди, живущие в волшебном мире, считают магию единственным стандартом, но когда дело доходит до травничества, это не работает. Лу Ке уже имел свой ответ на вопрос, в какую категорию отнести траву, испускающую сок. На уроке травоведения после обеда профессор Спутрав начал обучать молодых волшебников из Равенкло и Слизерина первому растению, за которым им нужно следить. Это растение не опасно, но немного нежное. Из-за хорошо развитой корневой системы оно также очень хрупкое, поэтому необходимо выбирать горшок соответствующего размера в зависимости от размеров. Профессор Спутрав хорошо знала, как выбирать цветочные горшки и пересаживать растения, и маленьким волшебникам оставалось только следовать её примеру. Факты показали, что, хотя это просто, все же легко ошибиться, если нет опыта. Йоханна выбрала слишком большой горшок, и пересаженные травы распылили пыль на её лицо. Интересно, что если горшок слишком мал, и корни сжаты, растение распыляет чистую воду; если горшок слишком велик и корни не касаются горшка, то оно распыляет пыль. Лу Ке выбрал метод, абсолютно беспроягранный. Он вытащил растения и сравнил их с горшками перед пересадкой, и всё прошло хорошо. Хотя это звучит просто, маленькие волшебники всё же провели весь урок, исправляя ошибки. После урока до сих пор оставался один юный мастер чистокровных из Слизерина, который не завершил эту самую простую пересадку. После урока Лу Ке остался. Он собирался передать готовую работу профессору Спутрав. Профессор Спутрав нужно было пересадить все растения, которые были ошибочно пересажены, но не успели вернуть в правильные горшки. В это время профессор Спутрав была как супермен. Её движения были невероятно быстрыми, и она знала, для какого цветочного горшка подходит каждое растение, даже не смотря и не задумываясь. И она еще не произнесла заклинание с помощью своей палочки. «Хорошо.» Профессор Спутрав вскоре завершила работу, вздохнула с облегчением, подошла к Лу Ке и приняла его работу. «О ценности цветочной морфологии для критериев классификации растений...»` ``

<http://tl.rulate.ru/book/117938/4702310>